

Сегодня в номер

Госуд. Дума. Заседание 10-го мая. Смета мин. иностранных дел. Декларация министра ин. дел. Речи Миллюкова, Чхенкели, Ефремова.

В Москве начались Герцоговский торжества.

Дело бар. Биспинга в Варшаве.

Бакинское градоначальство и с. Турканы объявлены неблагополучными по чуме.

В Астраханской губ. появились суслики, зараженные чумой.

В Осетрии разливы Камы затопили нижнюю часть города.

Штурм на Волге.

Билль о том, чтобы в английской палате общин.

Покорение на жизнь эрц-герцога Леопольда в Загреб.

Выборы в Англии.

События в Албании.

Демонстрация суфражисток в театре в Лондоне.

Собрание екатеринбургской думы.

Наводнение в Перми и Верхотурье.

кументальным данным Оранжевой книги, поставившей своей целью осветить отношения России к балканскому кризису. С другой стороны я полагаю, что нам надо с осторожностью подходить к еще неслезленным ранам, неугасшим страстям. Задача России—задача умиротворения, безпристрастного, благожелательного ко всем одинаково балканским государствам, полная поддержка каждого из них, при условии конечно взаимной искренности и взаимного доверия. События минувших войн расширили пределы каждого из балканских государств, но стоили многих жертв, много пролитой крови. Теперь для каждого из них наступило время сосредоточенной мирной работы во вновь приобретенных областях. Мы хотим верить, что осуществляя эту благородную задачу, балканский полуостров придет к сознанию, что в целях укрепления государственности недостаточно приобрести земли, нужно сносить привязанности и доверие новых граждан. (Слова возгласы, правильно). Только при этом условии может быть достигнуто, как это было внутренне умиротворения, так и взаимное обхождение всех этих государств. Сближение же необходимо в интересах каждого из них для их мирного существования и ограждения независимости на основе всеобщего признания и близкого им доверия—Балканы для балканцев. Говоря о балканцах, я не могу не упомянуть недавние посещения Петербурга наставником принципа и принцессой румынскими. В сердечном приеме им оказанном, наши высокие гости могли воочию убедиться в искренно-дружеском отношении России к их странам, уважении к ее мудрому Государю. (Справа возгласы, bravo). В ближайшем будущем предстоит посещение на румынской земле Его Величества Государем Императором, Его Величества Короля Карла. Встреча эта, отбывая взаимным чувством обоих монархов, в тоже время, я уверен, послужит новым подкреплением на пути взаимного сближения двух народов, связанных узами славного прошлого, общими интересами и симпатиями. Что касается Албании, то, конечно, мы с должным вниманием следим за событиями в этой стране, поскольку эти события затрагивают интересы соседних государств. В настоящее время страна эта находится в состоянии близком к анархии. Разрешение балканского кризиса благоприятно отразилось на наших отношениях с Турцией. В европейских владениях Турции крылся источник ее слабости, а не силы. Отныне перед ней естественно встают новые задачи внутреннего переустройства для общего блага населяющих ее народов.

В этом направлении правительство султана, конечно, встретит готовность со стороны России поддержать его усилия, направленные к достижению этих целей. Только при мирном развитии Турции может быть обеспечена свобода торгового мореплавания в проливах, отвечающая, как ее интересам, так и жизненным потребностям России. Признаком примирительных намерений нынешнего правительства Турции является направление, которое получило за последнее время армянский вопрос. Сопредельность восточных областей Анатолии с Россией, насчитывающей в состав своего населения многочисленных армян, не могла оставить Императорское правительство безучастным к положению вещей вблизи нашей границы. В результате дружеских переговоров с Турцией были выработаны основания для усовершенствования административного управления и обеспечения правопорядка, также для удовлетворения культурных нужд армян и прочих народностей, населяющих граничащие с Россией области. 7 вилаетов восточной Анатолии будут, как известно, распределены на два сектора, во главе каждого из которых будет поставлен европейский генерал-инспектор побору Порты из кандидатов, представляемых великими державами. Права населения, личные, имущественные и гражданские получают новые обеспечения, которые послужат залогом мирного развития христианского населения восточной Анатолии. С удовлетворением я отмечаю здесь, что в деле проведения вышеуказанных реформ Германия оказала нам существенное содействие. В связи с новыми условиями, при которых складываются русско-турецкие отношения, мы надеемся на укрепление уже существующих экономических связей России с соседними турецкими местностями, на оживление торговых сношений между нами и Турцией. Я добавлю, что беседы, которые мы пришлось иметь в Крыму с членами чрезвычайного турецкого посольства, явившегося от имени султана приветствовать Государя Императо-

ра и в состав которого вошли виднейшие представители турецкого правительства, произвели во мне впечатление сердечного желания Турции установить отношения с Россией, отвечающие интересам обеих стран, в соответствии с новыми политическими условиями.

В Персии при продолжающемся дружественном взаимодействии России и Англии наступило за последнее время сравнительное затишье. Этому способствовало, между прочим, подавление смуты на западе Персии, благодаря усилиям Императорской миссии и удачным действиям отряда шахской казачьей бригады под руководством русских офицеров. Вместе с тем и самим периодическим правительством приняты были меры для обеспечения общественного порядка, в особенности в Тегеране путем роспуска регулярных частей, увеличения состава периодической казачьей бригады, сформирования регулярной полицейской стражи в столицах и тому подобное. Эти обстоятельства дали Императорскому правительству возможность отозвать из Кавказа большую часть находившегося там русского отряда. Что касается отрядов наших, расположенных в других местностях северной Персии, в частности в Азербейджане, то неуверенность в прочности установившегося там порядка, покоящегося, главным образом, на присутствии этих отрядов, лишает пока Императорское правительство возможности отозвать означенные воинские части. Продолжая по прежнему считать пребывание наших войск в Персии временным явлением, Императорское правительство продолжает себя определять моментом, когда удаление их оттуда станет возможным без ущерба для насущных наших интересов. Весьма важным для нас политическим событием в жизни Персии за последнее время является заключение в Константинополе при деятельном участии России и Англии договора о границах между турецкими и персидскими владениями. Постановлением этого договора приводятся ныне в исполнение наместником особую разграничительную комиссию при участии представителей не только непосредственно заинтересованных стран, но и держав посредниц—России и Англии. Означенным актом положен, как известно, предел вековому спору между этими соседними государствами и неопределенному положению их границ, постоянно грозившему серьезными осложнениями. Следует отметить, что направление, приданное турецко-персидской границе в ближайшем к нашему Закавказью районе совпадает с тем, которое существовало еще десять лет тому назад и которое вполне обеспечивало спокойствие в областях соседних с Закавказьем.

Наша политика в отношении к Персии остается неизменно благожелательной, чуждой каких бы то ни было агрессивных намерений. Наша цель по прежнему способствовать установлению в этой смежной стране, тесно связанной с нами существенными экономическими интересами, прочного порядка, столь необходимого для дальнейшего развития взаимных торговых сношений и предоставления самой Персии и наших многочисленных экономических предприятий в ней. Последним, как известно, является постройка первой железной дороги в этой стране—Джульфы—Тавризской, которая осуществляется вполне успешно. Наше соглашение с Англией,—дружественное сотрудничество с этой державой на почве переселения, является ручательством мирного разрешения назревших для Персии задач.

Центральное место в нашей дальневосточной политике попрежнему занимает китайский вопрос. Образовавшиеся в Китае, после отречения маньчжурской династии, правительство президента Юаньшикая оказало живое содействие и в сентябре минувшего года державы соизволили признать его. При этом он заручился его обязательством соблюдать все международные договоры, которые были заключены правительством маньчжурского императора и все те права, которыми иностранцы пользуются в Китае, как в силу писанных соглашений, так и освоенных практикой обычаев. Правительство Юаньшикая дало доказательство своего желания оплотнить жизнь и имущество иностранцев в северных областях Китая, где оно пользуется для того достаточно авторитетом. Мы не видели поэтому больше необходимости содержать в Пекине и Тяньцзинь отряды для защиты проживающих там русских подданных. В марте текущего года мы вывели из Чили и М. провинции находящиеся там, а в в. е. Нам известно, что некоторые иностранные правительства имеют намерение

последовать нашему примеру. Появление в Пекине признанной державой центральной власти, неуклонношей от ответственности за общее направление политики государства, выгодно отразилось на наших отношениях к Китаю, даю нам возможность приступить к улажению разных вопросов, возникших за время китайской революции. На первом месте в ряду этих вопросов следует поставить монгольский.

Как вам известно, господа, в декабре минувшего года князья Монголии объявили себя независимыми от китайского правительства и избрали своим повелителем ургинского первосвященника Хутухту. С этого времени, не смотря на возражения китайского правительства, желавшего рассмотреть Монголию, как свою провинцию, правительство Хутухты пользовалось фактической независимостью. Возникал, поэтому, вопрос, какия права принадлежать в его владениях русским подданным. Имья в Монголии значительные интересы, мы не могли долго оставлять этот вопрос в неопределенном положении. Мы сочли поэтому необходимым оформить эти права соглашением с правительством Хутухты, фактически осуществлявшим, полноту власти во восточной Монголии. С этой целью мы заключили с ним 21 октября 1912 г. договор, по которому закрепили в более ясной, точной формулировке права, которыми в силу договоров с Китаем пользуются в Монголии русские подданные и торговля. В свою очередь мы гарантировали на этому договору правительству Хутухты нашу поддержку против попыток китайского правительства ввести в его владениях китайскую администрацию, расквартировать в них китайские войска и колонизовать их китацами. Мы гарантировали таким образом монголам те свободы, о сохранении которых мы еще до декабрьских событий 1911 г. настаивали перед Китаем. Как я имел случай объявить в сообщении, которое я сдал в апреле 1912 г. Гос. Думе третьего созыва, заключаю этот договор, мы оговорили в особой воле, перепанной нашим уполномоченным ургинскому правительству, наше право определять, на какия монгольские области распространяются вышеуказанные гарантии. Министерство иностранных дел опубликовало сборник документов, касающихся наших переговоров с китайским правительством относительно признания им ургинского соглашения и торгового протокола 1912 г. В этом сборнике вы найдете, господа, подробности этих переговоров, которые могут заинтересовать вас.

Переговоры привели к подписанию 23 октября 1913 г. декларации по монгольскому вопросу, по которой китайское правительство признало существование монгольского государства, находящегося под суверенитетом Китая и пользующегося автономией, не только во внутренних своих делах, но и в области международных отношений по вопросам торговли и промышленности. Что касается пределов автономного монгольского государства, то в него вошли четыре айма: Халхин и Кобудский округ. Мы отстояли, таким образом, все положения, которые мы ставили себе целью. В моем апрельском сообщении 1912 г. я подробно остановился на соображениях, которыми мы руководились, намечая именно такое решение монгольского вопроса и повторять их теперь я поэтому не буду. Несмотря на неоднократно делавшиеся нами предупреждения, министр Хутухты, переопределявший свою военную силу и политическое значение, считали тем не менее возможным добывать силой оружия объединение всех монгольских племен под властью своего повелителя. В их представлении рисовалась картина отторжения от Китая, при денежной и военной помощи России, всех территорий, хотя бы отчасти населенных монголами. Не умев организовать сколько нибудь сносного управления у себя дома, они мечтали о владычестве над такими своими сородичами, от которых географические и исторические условия уже давно отделили их и которые поэтому питают к ним далеко недружелюбные чувства. Не считаясь с международной обстановкой, мало доступной их пониманию, они мечтали о договорной с великими державами, которые должны были оказать им поддержку против китайцев, взаимной предоставления им экономических выгод. Само собой разумеется, что мы не могли и не можем поощрять этих несбыточных мечтаний, которые неизбежно должны расстрелять от сотрудничества с действительностью. Мы русские—не враги Китая, не можем терять из виду возможности разграничить к обоимуду удовлетворению наших и китайских интересов. Мы не можем тоже не видеть, что автономная Монголия, чтобы стать государством, не только по имени, нуждается прежде всего в организации управления и финансов.

Деятельность монгольского правительства в этом созидательном направлении мы конечно можем лишь сочувствовать и содействовать ей успеху. Я считаю нужным особо остановиться на одной из монгольских областей, вошедшей в силу декларации 21 октября 1913 г. в состав автономного монгольского государства. Область эта, лежащая между р. Аргунью и Хинганскими хребтами, носит у нас обычно название Барги. Пользуясь китайской смутой, жители ее также провозгласили себя независимыми от Китая и заговорили о присоединении к владениям ургинского Хутухты. Свои отношения к его правительству они понимают, однако, своеобразно. Они охотно принимают по-

мощь ургинского правительства, но вместе с тем отказываются повиноваться его распоряжениям, платят ему какие либо налоги. Вопрос об участии Барги приходится поэтому решать отдельно. В этой области, за время ее фактической независимости, образовались крупные русские интересы, основанные на контрактах, заключенных русскими предпринимателями с баргунскими властями. Охранять эти интересы и удовлетворить естественному желанию баргутов пользоваться внутренним самоуправлением—такова двойная задача, которую мы ставим себе при переговорах, идущих между китайским правительством и баргутами при нашем посредничестве. Эти переговоры еще настолько мало продвинулись, что я лишне возможности подробно пояснить вам их ход. Наша деятельность в китайских областях, примыкающих к русской границе, где мы естественно имеем особые интересы, встречает доброжелательное отношение со стороны держав. Как на пример такого отношения я могу указать на оборот, который принимает вопрос о положении иностранцев в наших поселках в Маньчжурии. В течение долгих лет державы оспаривали обязанность своих подданных подчиняться введенным нами в поселках территории и на железной дороге, порядкам. Юридическое существо этого спора слишком сложно, чтобы касаться его здесь. Наши державы стали на более практическую почву.

Пример этого подает нам союзница Франция, которая заявила, что признает безусловную обязанность своих граждан и лиц, находящихся под покровительством Франции, подчиняться издаваемым нами обязательным постановлениям и платить устанавливаемые для удовлетворения общественных нужд налоги. Вслед за тем между нашими генеральным консулом в Харбине и его английским и германскими товарищами было выработано подлежащее еще рассмотрению и одобрению правительства, соглашение о подчинении английских и германских подданных обязательным постановлениям наших общественных учреждений в Маньчжурии и устанавливаемым нами общественным сборам. Особое положение в этом вопросе занимало японское правительство. Вполне соглашаясь с нами о солидарном образе действий в Маньчжурии, оно с самого начала признало обязательность для своих подданных установленных нами в наших поселках порядков. Тем же духом проникнуты наши отношения к Японии по всем возникающим между нами вопросам. События последнего времени в Китае не раз давали повод к параллельным с японским правительством действиям в вопросах международного характера, каковы, например, вопрос о китайских займах. Мы не однократно опирались друг на друга для ограждения наших интересов.

Господа! Покончив с обзором наших международных отношений и политической стороны деятельности русского правительства, я позволю себе отнять у вас еще несколько минут, чтобы в кратких словах коснуться некоторых вопросов, входящих в круг ваших вверенного мне ведомства. Сюда относятся прежде всего наиболее важный вопрос о русских переселенцах за границу. Я не буду распространяться о том, в какия тяжёлые условия часто попадают наши соотечественники, отправляющиеся в чужие края, либо на заработки, либо в надежде обособиться в далеких странах, о коих им имеют в большинстве случаев преувеличенно радужное представление. Все это достаточно известно и мне хочется только сказать, что министерство иностранных дел озабочено изысканием выхода из такого положения вещей, обратило внимание своих заграничных учреждений в местностях, где наблюдается прилив переселенцев из России на необходимость оказывать последним всякую поддержку. Министерство кроет того поручило своим представителям доставить подробные сведения и предложения, основанные на знании местных условий для работы мёр к упорядочению существующего положения. Правительство ищет в виду внести на обсуждение Гос. Думы законопроект в этом смысле. Своей стороны могу только высказать надежду, что вы отнесётесь к нему сочувственно, так как без широкого фмрият и соответствующих затрат самое внимательное отношение заграничных представителей министерства иностранных дел к переселенцам и ипущим работам, не в силах одно помочь делу. Если в связи с переселенческим делом, а может быть и в некоторых других случаях могли оказываться недочеты в деятельности наших агентов за границей, то таковы являются не общим правилом, а исключением, и едва ли было бы справедливо ставить это в упрек всему личному составу заграничной службы.

В заключение считаю долгом отметить, что в работе об осуществлении необходимых преобразований в устройстве и деятельности вверенного мне ведомства, я предполагаю внести на обсуждение законодательных учреждений проект нового консульского судебного устава, работы по составлению коего почти закончены. Сверх того при министерстве иностранных дел создано в настоящее время междувластное совещание для обсуждения реформы заграничной службы министерства, которая призвана дополнить проект преобразования центральных учреждений ведомства, принятый комиссией законодательных предположений и бюджетной Гос. Думы. Проект этой реформы

будет внесен на ваше рассмотрение в самое начало осенней сессии. (Рукоплескания в центре и на отдаленных скамьях справа и слева).

РЪЧЬ МИЛЮКОВА.

МИЛЮКОВЪ, говоривший свыше полутора часа, приветствуя выступление министра иностранных дел с разъяснениями по вопросам, глубоко интересующим русское общество, отмечает, что министерство иностранных дел имеет после разгрома министерства финансов является «европейским ведомством» среди министерств, которое ссылается на общественное мнение и волю Думы, как на высшую величину, тогда как внутри России и в Думе стараются доказать, что она величина незыблемая. (Рукоплескания слева). Обозрвая события международной жизни за истекший год, Милюков приходит к выводу, что в международном положении произошла огромная перемена, к сожалению, не к нашей выгоде и не к чести нашей дипломатии. На Балканах образовался новый союз, но в числе союзников есть лишь одно славянское государство. Болгария провозгласила, ей нанесена смертельная обиды. В Болгарии создано резкое анти-русское настроение. Все попытки возстановить прежний балканский союз останутся безуспешными, пока справедливость и право не будут возстановлены. Задаваясь вопросом, кто виноват в крушении Балканского союза, Милюков признает, что огромная доля вины падает на Болгарию. Однако фактически, моральными виновниками крушения балканского союза должны считаться те, кто нарушил сербо-болгарский договор, заключенный при непосредственном содействии России, взявшей на себя обязанность обеспечить сохранение договора. Анализируя роль русской дипломатии во время балканского кризиса, оратор заявляет, что министр иностранных дел обнаружил большую прозорливость, считая, что интересы России и самих Балканских государств требуют скорейшего прекращения войны. К сожалению, дипломатические шаги министра не свидетельствуют о единстве линии его поведения. Русская дипломатия проявила глубокую непоследовательность, нерешительность в первую половину кризиса. Наша дипломатия действовала весьма решительно, выступая на защиту интересов славянских государств, затем наступил перелом. Россия обнаруживает непостоянное колебание и непоследовательность. В вопросе о Силистрии ставится на очередь обеспокояющая дилемма, задача отвлечь Румынию от тройственного союза.

Вспомогательная роль русской дипломатии Болгария полагает в отчаянное положение. Русская дипломатия в итоге того, чтобы решительно встать на защиту основного договора между союзниками, выжидает, чтобы союзники, как-нибудь сами договорились. Когда нам предстояло выполнить нашу основную функцию арбитра, мы предоставили судьбу назревших событий их естественному ходу. Затем разыгрался события второй балканской войны, когда русская дипломатия совершенно перестала играть активную роль. Под влиянием неустойчивости Болгарии русская дипломатия рассердилась и ушла, поставив самолюбие выше общих интересов славянских народов. Россия оказалась безылиной удерживать на должной границе выступление Румынии, безылиной отстоять для Болгарии даже скромные границы, которые сама предложила, оказалась не в силах остановить Турцию от наступлений на Болгарию. Наша роль в Бухаресте также не блестящая. Такая политика глубоко уронила наше влияние на Ближнем Востоке. Конечно, события уходят в область истории. Однако воспоминания о них должны послужить нам уроком. В результате всех выступлений нашей дипломатии во время балканской войны, имеем лишь один положительный результат — сближение с Румынией. В общем же итоги нашей балканской политики, по мнению Милюкова, приходится признать, что мы своими руками выполнили все, что давно уже входило в планы Австро-Венгрии, отдавая Сербию долину Вардара, Румынии болгарские земли. Теперь на Балканах создается неустойчивое положение, грозящее пожаром. Оно будет продолжаться, пока не будет пересмотрен бухарестский договор. К числу безусловных удач русской дипломатии, оратор относит, хотя временное, но все же серьезное разрешение армянского вопроса. Остановившись на дальневосточной политике, Милюков приветствует заявление министра о необходимости поддержания добрососедских отношений с Китаем, хотя не разделяет характеристики, данной министром современному положению управления Китаем в лице стоящего во главе этого управления. Режим Юаньшикая, по мнению Милюкова, не усиливает Китая, но является элементом его разложения. В отношении Монголии Милюков удивляется поспешности, с которой министерство заявляет об отрицательном отношении к проекту объединения всех монгольских земель. Касаясь общих отношений великих держав, Милюков, вопреки оптимистическим нотам речи министра, находит, что в положении, занимаемом до сих пор Англией, произойдет некоторый сдвиг. Англия несколько отстранится от соглашения. Очевидно риск совместных действий несколько увеличился. По поводу призыва министра к печати — не поддерживать безплодную и вредную полемику по острым международным вопросам, Милюков находит, что, конечно, эти слова должны быть сказаны по адресу лишь части печати. Повинностию печать различных стран, беззастенчиво бражая оружием, играет отнюдь. В России шовинистическая

шумиха под флагом национализма, особенно опасна, ибо наши националисты часто рьяются в правительственные чины. Указывая на рост националистических стремлений в Западной Европе, Милюков находит, что французские шовинисты сумели добиться осуществления некоторых своих планов и своими вождями увлекают Россию, стремясь изменить наших военных планов, чтобы на-лицо была военная сила, обеспечивающая превосходство над Германией. При таком пробуждении шовинистических стремлений международное положение нужно признать опасным. Россия уже тоже вступила на путь усиленных вооружений. Конечно, Россия должна быть сильна, но нужно помнить, что иногда выигранные войны выдвигаются, как средство отвлечь внимание от внутренних нестроений. России можно опасаться, что министерство иностранных дел в критическую минуту может оказаться побужденным и не сможет во время остановит либерального движения, грозящего привести к новой катастрофе. (Рукоплескания слева).

РЪЧЬ ГР. БОБРИНСКАГО.

Граф Бобринский находит, что со стороны Милюкова было безтактно касаться партийной борьбы у нашей союзницы Франции, ибо, когда русская Дума обсуждает смуту министерства иностранных дел, в ней нет партийных различий. (Рукоплескания справа). Напрасно обращался Милюков, как бы с укором к министру, что распался Балканский союз. Ведь, когда у нас теплится слабая тень надежды, что телеграмма Государя предотвратит братоубийственную войну, тогда Милюков говорил шовинистическую речь в пользу болгарской гегемонии и болгарского империализма. Быть может, эта речь отчасти повлияла на настроение Болгарии и на нем лежит отчасти ответственность за несчастье, постигшее болгарский народ. (Рукоплескания справа). Во всяком случае нельзя винить Россию, что она мало сделала для Болгарии. (Возгласы справа — «верно»). Никто достаточно выяснил, что не Болгарский народ виноват в братоубийственной войне и потому русский народ, во многом разочарованный, все-таки сохраняет свою традиционную любовь к болгарскому народу. Наша естественная союзница — Сербия, ибо теперь ее интересы вполне совпадают с русскими, к сожалению, все еще не достигла своего моря и русский народ считает стремление Сербии к Дураццу естественным правом. Лишь последние дни мы обрадованы известием, что наши православные единоверцы эмигранты, отделившиеся от нас по политическим и религиозным причинам, в руках сумели отстоять неприкосновенность святой православной веры и своего чудного эллинистического языка и заревают гарантии автономии и внутреннего самоуправления, избывая разорения, обрушивающегося на Албанию, этим искусственным государством, обремененным на анархию. Мы истинно рады, что румыны разбили пути иностранного вмешательства и сумели провозгласить самостоятельность и национальную свою внешнюю политику. Намеку Государю, собравшемуся посетить масштатного короля Румынского, в его поездке в Румынию, будут сопутствовать сочувствие и любовь всего русского народа. (Рукоплескания справа). В заключение, останавливаясь на историческом обзоре участия нашей дипломатии, начиная с времени Петра Великого, в отстоянии свободы, веры и национального самоопределения наших зарубежных братьев, Бобринский напоминает рескрипт Императрицы Елизаветы Петровны, в котором Государыня, узнав об обиде, причиненной Австрий православным христианам, пишет, что «от обиды этих нам не только чувствительно и несправедливо становится, так как в погоне за единством единоверных нам с их людей, монастырей и церквей, и свободному их содержанию никогда с нашей стороны потребного заступления и покровительства оставить не можно, то повелеваем нам неукоснительно и в сильных выражениях требовать немедленного и действительного поправления и в приличнейших, всем общим людям обиде, достояния удовлетворения». Это высочайшее повеление, говорит граф Бобринский, сохраняет силу и в настоящее время и обязательно для нашей дипломатии. (Рукоплескания справа и в части центра).

РЪЧЬ ХЧЕНКЕЛИ.

Хченкели высказывается, что социал-демократия борется, как против внутренней, так и против внешней современной политики и полагает, что единственным защитником мира является лишь пролетариат. Касаясь вкратце, общих слов речи министра, оратор останавливается на армянском вопросе и заявляет, что великая держава создавая в Армении вторую Македонию. Неоднократно возражая Милюкову, оратор заявляет, что Милюков, критикуя министерство, критиковал в сущности самого себя, а вместе с тем и буржуазию, которую он представляет. Одновременно с этим оратор упрекает партию каде в том, что она не имеет своего мнения.

РЪЧЬ ЕФРЕМОВА.

Ефремов констатирует, что во многих случаях благоприятная для России обстановка внешних событий не была в полной мере использована. Мы не сумели быть достаточно твердыми, чтобы провести русскую точку зрения при ликвидации балканской войны, не добились для Сербии выхода в Адриатическое море, допустили создание Албании и не спасли Болгарию от разгрома. Конечно, симпатии русского народа всегда останутся

на стороне славян. Поэтому все старания дипломатии должны быть в будущем направлены к тому, чтобы возродить балканский союз, ибо полная независимость и культурно-экономическое процветание балканских государств являются факторами первостепенной важности для жизненных интересов России. Другой, не менее важной задачей для русской дипломатии является вопрос о свободном плавании через проливы, чрезвычайно важный для экономических интересов России. Оратор заявляет, что было бы своевременно вновь поднять вопрос о необходимости ограничения роста вооружений, под бременем которых стоят все народы. Пора подумать, что увеличение вооружений грозит катастрофой и гибелью старого социального строя. Заканчивая, оратор указывает, что если русская дипломатия не всегда достигала успеха в своих действиях, то это происходило не по вине одного министра иностранных дел. Легко вести блестящую внешнюю политику, необходимо подумать об осуществлении всех общенародных манифестов 17 октября. (Рукоплескания слева).

РЪЧЬ МАРКОВА 2-ГО.

Марков второй, касаясь заявления Милюкова о дипломатии, считает, что такой войны нельзя было избежать, ибо дружба балканских народов могла существовать лишь до тех пор, пока их объединяла общая ненависть по отношению к Турции. Остановившись на указании Милюкова, что русская дипломатия неоднократно угрожала Турции и даже тройственному союзу до января войны, после января заняла более миролюбивую позицию. Марков считает, что такая перемена политики является вполне целесообразной, ибо было бы бессмысленным вести войну ради того, чтобы Константинополь достался грекам, или болгарам. Касаясь заявления министра иностранных дел, что русская дипломатия теперь придерживается основного правила, что Балканы для балканцев, оратор заявляет, что к этому следовало бы прибавить — а проливы для русских. Переходя к положению тройственного соглашения, оратор полагает, что такое соглашение основывается исключительно на франко-английской и русско-английской дружбе, которая не представляет такого прочного единения, каковым является подписанный союзный договор и основывается исключительно на личной выгоде. Русско-английская дружба может существовать лишь постольку, поскольку она может явиться выгодной для Англии. Оратор не ожидает, какого либо реального доказательства дружбы Англии по отношению к России в критический момент. Полагая, что всякое сближение России с Англией разстраивает традиционную дружбу с Германией. Категорически высказываясь поэтому против всяких конфликтов с Германией, оратор полагает необходимым сближение с последней, ибо лишь такое сближение может способствовать установлению прочного мира, тогда как дружба с Францией и Англией безусловно может нас вовлечь в войну.

Следующее заседание в понедельник 12 мая.

АТТЕСТАЦИЯ АДМИНИСТРАТОРАМЪ.

В. М. Пуришкевич, окрыленный успехом в Думе при обсуждении смуты министерства внутренних дел, полагает на днях как сообщать «Р. О.» министру внутренних дел доказательство, в которой повторит отчасти свою думскую речь и приведет список губернаторов и генерал-губернаторов, которых он, Пуришкевич, от имени монархических организаций считает удовлетворительными и неудовлетворительными в качестве провинциальных управителей.

Характеристику отдельных губернаторов и генерал-губернаторов представил в главную палату Михаила архангела московский союзник В. Орлов, который, воспользовавшись данной ему министерством путей сообщения служебной командировкой, собирал попутно сведения о губернаторов.

В доклад Г. Пуришкевича все губернаторы и генерал-губернаторы разделены на следующие три группы:

1) Неудовлетворительных, 2) удовлетворительных и 3) хороших.

Неудовлетворительными Г. Пуришкевич считает следующих губерна-

торов: Архангельского — Д. С. Выходца, бесарабского — М. Ф. Гильхана, владимирского — И. Н. Сазонова, казанского — П. М. Вояцкого, мглинского — А. И. Пильца, новгородского — М. В. Иславина, пермского — И. Ф. Кошко, оренбургского — Д. Д. Кобеко, ставропольского — В. М. Янушкевича, уфимского — П. П. Вашилова, харьковского — М. К. Катеринича, липецкого — Н. А. Звездинца, ярославского — гр. Д. Н. Талищева, эстляндского — И. В. Коростова, эриванского — гр. В. Ф. Тизенгаузена, киевского — Н. Г. Суковина, витебского — М. В. Арцимовича, акмолинского — А. Н. Невзрова,

тобольского — А. А. Станкевича, бакинско-В. В. Алышевского, тифлиского — А. Г. Чернышова и черноморского — В. Н. Барановского.

«Хорошими» Г. Пуришкевич считает следующих губернаторов:

Волынского — М. А. Мельникова, вятского — И. М. Страховского, екатерининского — В. А. Колобова, калужского — кн. С. Д. Горчакова, ковского — Н. Д. Грязева, костромского — П. П. Стремоухова, курляндского — С. Д. Набокова, минского — А. Ф. Гарса, нижегородского — В. М. Бораенко, оренбургского — Н. А. Сухомлинова, орловского — С. С. Андреевского, полтавского — А. К. Багговута, рязанского — кн. А. Н. Оболенского, саратовского — Н. В. Протасьева, саратовского — кн. А. А. Ширинского-Шихматова, тауринского — Н. Н. Лавринского, тверского — Н. Г. фон-Вюлтига и херсонского — бар. Н. А. Тревнича.

Остальные губернаторы попали под рубрику «удовлетворительных».

Из генерал-губернаторов Пуришкевич считает хорошими:

Финляндского — Ф. А. Зейна, степного — С. О. Шмидта, киевского — Ф. Ф. Трепова.

Неудовлетворительными:

Туркестанского — А. В. Самсонова (за покровительство бухарским евреям), иркутского — Л. М. Княз-ва (за двойственную политику во время ленской забастовки) и приморского — Н. Л. Гондаты, которого Пуришкевич характеризует следующим образом: «ни то, ни се».

Между прочим, союзник Орлова Г. Гондаты самый лестный отзыв из мѣстной черносотенной организации была прислана в главную палату рѣкая характеристика Гондаты, покровительствующая, будто бы, иностранным капиталистам.

На основании этих противоречивых данных, Пуришкевич и признал своей правильной характеристикой генерал-губернатора Гондаты «ни то, ни се».

ПОСЛЕДНЯЯ НОВОСТИ.

Дѣло 34-хъ депутатовъ.

Сенатор Шулгин, провозгласивший разсѣдование по дѣлу 34-хъ депутатовъ о клеветѣ на Гололобова, рѣшилъ привлечь къ суду только троихъ депутатовъ — Кузнецова, Покровского и Гегенхора, являющихся инициаторами запроса. Остальныхъ депутатовъ сенатор Шулгин считаетъ введенными въ заблуждение и не подлежащими процессу.

Конференція междупарламентскаго союза. Члены русской группы междупарламентскаго союза получили приглашение на междупарламентскую конференцію, которая состоится въ Стокгольмѣ 20 и 21 августа.

Шведское правительство беретъ на себя расходы по приѣзду въ Швецію конференціи, которыхъ насчитывается около 50 человекъ.

Дѣло Н. С. Чхеидзе.

Въ отвѣтъ на требование перваго департамента Г. Совѣта представить объясненія по поводу рѣши, произнесенной въ засѣданіи 11 марта 1914 г., членъ Г. Думы Н. С. Чхеидзе отправилъ слѣдующее письменное заявленіе:

«Предсѣдатель Гос. Думы сообщилъ мнѣ письмомъ отъ 22 марта с. г. копію журнала перваго департамента Гос. Совѣта, согласно которому отъ меня затребованы объясненія по содержанию обвиненія, предъявленнаго ко мнѣ по поводу рѣши, произнесенной мною въ общемъ собраніи Г. Думы 11 марта сего 1914 г.»

Въ виду сего считаю нужнымъ заявить, что, согласно ст. 14 учр. Гос. Думы, я, какъ членъ Гос. Думы, пользуюсь полной свободой сужденія и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Г. Думы, а потому за упомянутую рѣшу, сказанную съ думской трибуны, суду не подлежу».

Разномысліе министровъ.

Насколько солидарны во взглядахъ члены объединеннаго правительства видно изъ нижеслѣдующаго факта. Главноуправляющимъ землѣдѣліемъ и земледѣльствомъ г. Кривошеина въ вѣдомую витебскую губернскую земскую управу, что возбужденное ею ходатайство о выдачѣ ссуды на снабженіе населенія кровельнымъ желѣзомъ не можетъ быть признано подлежащимъ удовлетворенію, въ виду малопригодности кровельнаго желѣза къ условіямъ сельскаго быта. Почти одновременно съ этимъ уведомленіемъ министромъ внутреннихъ дѣлъ г. Маклаковымъ прислано тому же витебскому земству сообщеніе, что онъ признаетъ соответствующимъ утвердить постановленіе витебскаго губернскаго земскаго собранія о поземистованіи изъ страхового капитала 30 т. руб. на организацію продажи населенію кровельнаго желѣза въ виду несомнѣнной важности таковой мѣры для населенія.

Бракосочетаніе виднаго сановника. Въ Петербургѣ упорно говорятъ о предстоящемъ въ непродолжительномъ времени бракосочетаніи одного изъ высшихъ сановниковъ одного мѣста съ супругой члена Гос. Совѣта, получающей на-дняхъ отъ мужа разводъ.

